

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ощепков А.А., кандидат психологических наук, доцент,

Пискунова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,

Димитровградский инженерно-технологический институт - филиал Национального исследовательского ядерного университета Московский инженерно-физический институт,

Салахова В.Б., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Центр защиты прав и интересов детей»

Публикация подготовлена в рамках проекта, поддержанного РГНФ, N заявки 17-06-00814

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СКЛОННОЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность проблемы суицидального поведения с позиций факторов риска и факторов превенции проявления суицида. В данном контексте обсуждается жизнестойкость личности как фактор, предотвращающий риск суицида. В этом плане жизнестойкость выступает как сильный личностный ресурс преодоления негативного влияния стрессогенных ситуаций, и, таким образом, превенции риска суицидального поведения. С целью анализа особенностей взаимосвязей жизнестойкости личности молодежи с высоким уровнем склонности к суицидальному поведению, было проведено эмпирическое исследование. Интерпретация результатов данного исследования позволила сделать основные выводы, относительно особенностей жизнестойкости личности молодежи, склонной к суицидальному поведению, заключающиеся в том, что заниженный уровень жизнестойкости приводит к повышению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, что повышает уровень склонности к суицидальному поведению.

Ключевые слова: суицидальное поведение, жизнестойкость личности, превенция суицида, молодежь

Каждый суицид - это и личная трагедия, и трагедия общества. Поэтому общество относится с большой серьезностью к такой острейшей проблеме как совершение человеком суицида. А, учитывая тенденцию роста суицидов в современном обществе, характеризуемом повышающейся напряженностью, проблема суицидального поведения не теряет своей актуальности. Для решения указанной проблемы учеными и практическими работниками всего мира делается все возможное для изучения феномена суицидального поведения, и для его предотвращения.

Традиционное деление факторов проявления суицидального поведения на биологические и социальные сменяется в современной науке интегративным подходом, рассматривающим проявление суицида как результат ряда факторов, среди которых в конкретном случае акцент может быть сделан на одном из факторов или группе значимых факторов. Суицидальное поведение возникает как результат сочетания биологических, психологических и социальных факторов, и поэтому можно говорить о выделении нескольких современных моделей суицидального поведения, в рамках которых акцент делается на одном из факторов или их сочетании. В этом плане, рассматривая практику социальных служб по предупреждению суицидального, можно, тем не менее, выделить три

большие группы факторов проявления суицида [2]. Так, выделяются группа демографических или социальных факторов, включающих возраст, гендер, семейное положение, страна проживания. Среди социальных факторов в современном мире также выделяются факторы влияния средств массовой информации, и отдельно сети Интернет. Далее, выделяется группа клинических или психиатрических факторов, включающих такие психические заболевания как депрессия, шизофрения, клиническая история болезни, включающая совершение суицида родственниками больного [14]. И наконец, группа социально-психологических факторов, включающих индивидуально-личностные особенности, особенности межличностного взаимодействия. Особую важность в повседневной жизнедеятельности занимают факторы личностного характера, такие как самооценка, внутриличностный и межличностные конфликты, переживание различных форм насилия [12].

Вместе с тем, для практики работы с суицидальным поведением особую важность также занимают не только факторы, способствующие проявлению суицида, но и факторы, предотвращающие суицид. Так, в Докладе Всемирной организации здравоохранения говорится: "В то время как многие действия по предупреждению самоубийств направлены на снижение факторов риска, не менее

важно изучать и укреплять факторы, которые, как доказано, повышают сопротивляемость человека и укрепляют его связи с другими, защищая от суицидального поведения" [21, р.46]. При этом, выделяются такие факторы как прочные личные взаимоотношения, религиозные верования и духовные убеждения, и особо подчеркивается образ жизни: стратегии позитивного преодоления трудностей (копинг) и благополучие [21]. В этом ряду хотелось бы обратить особое внимание на позитивные стратегии преодоления трудностей и жизнестойкость как личностную черту, способствующую преодолению трудных жизненных ситуаций.

Начало научной разработки феномена жизнестойкости было положено С. Мадди, представляющего жизнестойкость как психологическую живучесть и расширенную эффективность человека [19]. В отечественной психологии тема жизнестойкости получила начало в рамках изучения стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями [1]. На современном этапе в отечественной психологии также проводятся исследования личностного адаптационного потенциала [5; 9], определяющего устойчивость человека к факторам стрессового характера. Д.А. Леонтьев рассматривает жизнестойкость как меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности [6]. При этом, по мнению Е.Ю. Баукиной, жизнестойкая личность "способна совладать с трудностями и изменениями, с которыми она сталкивается каждый день, и с теми, которые носят околэкстремальный и экстремальный характер" [3, с.5]. Поскольку жизнестойкость - это фактор, внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, то грамотная психолого-педагогическая установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах, способна снизить степень суицидального риска и укрепить жизненную позицию.

Таким образом, жизнестойкость рассматривается как устойчивость к стрессогенным ситуациям и способность человека выдерживать и преодолевать трудные жизненные ситуации. И поскольку риск проявления суицидального поведения связан с нахождением человека в трудной жизненной ситуации, то жизнестойкость может выступать фактором, способствующем превенции суицидального поведения. В этом плане можно рассмотреть жизнестойкость более подробно, для выявления возможных механизмов предотвращения суицидального поведения.

Еще С. Мадди пришел к определению жизнестойкости как диспозиции, включающей в себя три структурных компонента, такие как вовлеченность, контроль, принятие риска [18], на основа-

нии которых был разработан тест жизнестойкости. В отечественной психологии указанный тест был адаптирован Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой [7] с сохранением принятой структуры. Для нашего исследования представляет интерес как определяются компоненты данной структуры [7, С.1]. Вовлеченность определяется как включенность в происходящее. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности, что повышает осмысленность собственной жизни, которая, как известно, выступает превентивным фактором для суицида. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отверженности, ощущения потери осмысленности деятельности, что, наоборот, выступает негативным фактором для суицидального поведения. Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому - ощущение собственной беспомощности, что, очевидно, выступает сильным фактором в проявлении суицидального поведения. Более неоднозначен и интересен следующий компонент - принятие риска, который определяется как убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта. И в этом плане, человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь человека, что могло бы показаться на первый взгляд, как поведение ориентированное на поиск риска и острых ощущений в жизни. Однако, если взглянуть на данный компонент как ориентацию на самореализацию, то становится очевидным, что и данная диспозиция выступает сильным жизнеутверждающим фактором, снижающим риск проявления суицидального поведения.

Такой подход представляется рациональным, однако требует рассмотрения эмпирических исследований, связанных с изучением жизнестойкости человека, что позволит выявить современный взгляд на такой феномен.

В исследовании особенностей палестинских беженцев С.И. Кудинов и др. приходит к выводу, что жизнестойкость выступает чертой, выступающей предиктором самореализации личности, а содержательно сочетания компонентов - вовлеченности, контроля, принятия риска - определяют разные типы жизнестойкости [4]. А.А. Нестерова, изучая жизнестойкость и жизнеспособность ВИЧ-инфицированных больных, обнаружила отрицательную связь между жизнестойкостью и базовы-

ми личностными верованиями об управляемости мира, что говорит о том, что люди с высоким уровнем жизнестойкости более реалистично осознают границы своего влияния на обстоятельства своей жизни [10]. Е.В. Шварева, при исследовании жизнестойкости как психологической характеристики участников образовательной среды, отмечает, что жизнестойкость выступает фактором, определяющим готовность выбирать новую, определенную ситуацию, в противовес равнодушному, безличному выбору, что свидетельствует, что жизнестойкость не сводится к роли буфера в ситуации стресса, а представляет собой один из параметров индивидуальной способности к зрелым и сложным формам саморегуляции, что определяет одну из опорных переменных личностного потенциала [16]. В.Р. Петросянц в диссертационном исследовании подтвердила гипотезу о том, что психологическими особенностями, способствующими сохранению "жертвами" буллинга (школьная травля) высокой жизнестойкости выступают позитивное самоотношение, личностный адаптационный потенциал, интернальность в сфере межличностных отношений [11].

Таким образом, в эмпирических исследованиях жизнестойкость выступает как черта личности, повышающая личностный адаптационный потенциал в трудных жизненных ситуациях. При этом структурные компоненты жизнестойкости определяют индивидуальные особенности ее проявления, выражаясь в стремлении к самореализации, более реалистичном восприятии окружающей действительности, и образуя способность более устойчивой саморегуляции социального поведения. Аналогичная перспектива в изучении особенностей жизнестойкости личности выстраивается и в зарубежных эмпирических исследованиях. В статье Э. Мерино-Тейедор и др. теоретически обосновывается роль жизнестойкости как моделирующего фактора в трудовой эффективности и описывается эмпирически исследуемая взаимосвязь между показателями жизнестойкости и усилиями, вкладываемыми в работу [20]. В работе Р. Делахай и др. рассматриваются регулятивные процессы, которые помогают объяснить как жизнестойкость, как опосредующий фактор, влияет на способ ответа человека на стрессовую ситуацию, изучаются стили копинг-поведения и совладающая самоэффективность как переменные-регуляторы поведения [17]. В исследовании Ж. Салим и др. раскрывается связь между жизнестойкостью и уровнем стресса у спортсменов, ранее получивших травмы и впоследствии вернувшихся к спортивной активности, объясняя это необходимой в данном контексте эмоциональной поддержкой [22].

Итак, в контексте нашей статьи можно рассматривать жизнестойкость как черту личности, обеспечивающую личностный адаптационный потенциал, выступая тем самым фактором превенции и снижения риска проявления суицидального поведения. Соотношение же структурных компонентов жизнестойкости могло бы объяснить особенности поведенческой саморегуляции, более реалистичного восприятия окружающей действительности и готовности действовать в неопределенных ситуациях как факторов, снижающих риск проявления суицидального поведения. Однако исследований в данном направлении нашлось немного. Так, в статье Е.Б. Любова и др., посвященной изучению жизнестойкости и факторам риска суицидального поведения коренных малочисленных народов севера России, рассматривается опыт внедрения программ предупреждения суицидов, базисом которых становится культуральная жизнестойкость, заключающаяся в жизни в гармонии с миром, основанная на традициях коренных народов севера России [8]. В работе О.А. Сагалаковой и Д.В. Труевцева рассматривается антивитальное поведение, которое включает и суицидальное поведение, и различные формы саморазрушающего поведения. В статье данных авторов жизнестойкость определяется как "важнейший фактор, сдерживающий вероятность антивитального поведения, заключающаяся в развитии адаптивных убеждений о собственных способностях" [13, с.5]. Таким образом, жизнестойкость как фактор снижения риска суицидального поведения выступает в форме личностного адаптационного потенциала, снижающего вероятность дезадаптации и совершения суицида, и выступая таким образом антисуицидальным потенциалом.

В связи с вышесказанным, нам представляется необходимым проверка гипотезы о взаимосвязи компонентов жизнестойкости и склонности к суицидальному поведению. Отсюда вытекают следующие задачи:

1. Организовать эмпирическую часть исследования компонентов жизнестойкости личности молодежи и провести анализ полученных результатов.
2. Проанализировать структуру жизнестойкости личности молодежи, склонной к суицидальному поведению, и молодежи, не склонной к суицидальному поведению.
3. Провести сравнительный анализ компонентов жизнестойкости личности молодежи, склонной к суицидальному поведению, и молодежи, не склонной к суицидальному поведению.

МЕТОДИКА

Эмпирическая часть исследования выполнена на базе Димитровградского инженерно-технологического института филиала Национального исследовательского ядерного университета "Московский инженерно-физический институт". В исследовании приняло участие 80 студентов в возрасте 18 - 20 лет, среди них 40 юношей и 40 девушек. Основным критерием разделения испытуемых на выборки был уровень склонности к суицидальному поведению, диагностируемый по Шкале склонности к суицидальному поведению Методики определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел. В сформированных таким образом выборках проводился сравнительный анализ компонентов жизнестойкости личности.

В исследовании использовался тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой, направленный на выявление основных компонентов жизнестойкости личности [7], а также Шкала склонности к суицидальному поведению Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор – А.Н.Орел), которая является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения склонности молодежи к реализации различных форм девиантного поведения [15].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С целью анализа компонентов жизнестойкости молодых людей, принимавших участие в эмпирическом исследовании, нами было проведено сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости и общего уровня жизнестойкости у девушек и юношей, не склонных к суицидальному поведению (МНСП), и девушек и юношей, склонных к суицидальному поведению (МССП), с использованием статистического критерия t-Стьюдента. Особое внимание уделялось значимым различиям компонентов жизнестойкости, что могло свидетельствовать о взаимосвязи уровня жизнестойкости и уровня склонности к суицидальному поведению. С целью удобства изложения материала в дальнейшем будут использоваться аббревиатуры: МНСП - молодежь, не склонная к суицидальному поведению, МССП - молодежь, склонная к суицидальному поведению.

В результате сравнительного анализа в группах молодежи были обнаружены значимые статистические различия в уровнях жизнестойкости и склонности к суицидальному поведению. В группе девушек-студенток, были обнаружены значимые различия в компонентах жизнестойкости "контроль" ($t_{эмп}=3,0138$ при $p \leq 0,01$) и "принятие риска" ($t_{эмп}=3,4179$ при $p \leq 0,01$), значимость которых выше в группе девушек, не склонных к суицидальному поведению (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости девушек-студенток, не склонных к суицидальному поведению, и девушек-студенток, склонных к суицидальному поведению

Компоненты жизнестойкости	МНСП	МССП	$t_{эмп.}$
Вовлеченность	38,75	38,00	0,1399
Контроль	34,50	29,25	3,0138**
Принятие риска	21,75	17,75	3,4179**
Общий уровень жизнестойкости	95,00	85,00	0,7723

** - значимые различия при $p \leq 0,01$

Высокий показатель компонента жизнестойкости контроля объясняет то, что у девушек, не склонных к суицидальному поведению, в структуре личности присутствует крепкое убеждение необходимости борьбы за свои достижения, что позволяет собственного выбора жизненного пути. В отличие от девушек, склонных к суицидальному поведению, у которых с их высоким уровнем склонности к суицидальным действиям связано ощущение беспомощности в собственной жизни. Что касается компонента принятия риска, то высокий его уровень у девушек, не склонных к суицидальному поведению, связан с убеждением, что все, что с ними случается, связано с получением опыта, негативного или позитивного, а с ним личного развития. У девушек, склонных к суицидально-

ному поведению, наоборот, риск ассоциируется с негативным опытом, что ведет к боязни неудачи, связанной со сниженной самооценкой, которая соответствует высокому уровню склонности к совершению суицидальных действий.

Далее, в результате сравнительного анализа в группах юношей были также обнаружены значимые статистические различия в уровнях жизнестойкости и склонности к суицидальному поведению. Были обнаружены значимые различия в компонентах жизнестойкости "вовлеченность" ($t_{эмп}=3,3245$ при $p \leq 0,01$) и "общий уровень жизнестойкости" ($t_{эмп}=2,7554$ при $p \leq 0,05$), значимость которых выше в группе юношей, не склонных к суицидальному поведению (таблица 2).

Таблица 2

Сравнение среднегрупповых значений компонентов жизнестойкости юношей-студенток, не склонных к суицидальному поведению, и девушек-студенток, склонных к суицидальному поведению

Компоненты жизнестойкости	МНСП	МССП	$t_{\text{эм.}}$
Вовлеченность	40,00	33,50	3,3245*
Контроль	34,75	31,50	0,6829
Принятие риска	18,25	19,50	0,4211
Общий уровень жизнестойкости	93,00	84,50	2,7554*

* - значимые различия при $p \leq 0,05$

** - значимые различия при $p \leq 0,01$

Высокий уровень компонента вовлеченности у юношей, аналогично девушкам с высоким уровнем принятия риска, объясняется увлеченностью собственной деятельностью, которая приносит человеку необходимый личный опыт, наполняя его жизнь смыслом. Низкий показатель вовлеченности у юношей, связанный с высоким уровнем склонности к суицидальному поведению, объясняется утратой осмысленности, ощущением отвергнутости. Высокий уровень общего показателя жизнестойкости у юношей объясняет сниженный уровень склонности к суицидальному поведению препятствием возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания. У юношей же с высоким уровнем склонности к суицидальному поведению, наоборот, снижена способность к совладанию, что и ведет к стрессовому напряжению.

ВЫВОДЫ

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. В ряду факторов снижения риска и превенции суицидального поведения, жизнестойкость личность может выступать сильным внутренним

ресурсом для преодоления стрессовых ситуаций, и, посредством этого, предотвращения проявления суицидальных действий. При этом, жизнестойкость представляет систему компонентов, сочетание которых может формировать особенности личностного потенциала в превенции суицидального поведения.

2. Проведенное эмпирическое исследование в выборках девушек и юношей подтвердило предположения о взаимосвязи уровня жизнестойкости и уровня склонности к суицидальному поведению. При этом, в группах девушек и юношей жизнестойкость имеет свои особенности. Так, направленность на личное развитие через получение жизненного опыта, связано у юношей с большей вовлеченностью в деятельность, а у девушек принятием риска в собственных действиях. Однако, в общем, жизнестойкость личности выступает стойким убеждением у человека, способствующим переносить стрессовые ситуации без повышения внутреннего напряжения, что выступает превентивным фактором по отношению к суицидальному поведению, благодаря позитивной саморегуляции.

Литература

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2. Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 82 – 90.
2. Алимова М.А. Суицидальное поведение: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. 100 с.
3. Баукина Е.Ю. Жизнестойкость как показатель психологического здоровья человека в профилактике суицидального поведения // Сборник материалов республиканской практической конференции "Технологии работы по профилактике суицидального поведения в подростково-молодежной среде. Казань: Татграф, 2014. 142 с.
4. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Хаммад С.М. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т.6. №3(23). С. 229 – 238.
5. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып.1. Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56 – 65.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 487 с.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 23с.
8. Любов Е.Б., Сумароков Ю.А., Конопленко Э.Р. Жизнестойкость и факторы риска суицидального поведения коренных малочисленных народов севера России // Суицидология. 2015. №3. С. 23 – 30.

9. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №1. С. 16 – 24.
10. Нестерова А.А. Жизнеспособность и жизнестойкость личности как фактор психологической адаптации ВИЧ-инфицированных // Уровень жизни населения регионов России. 2011. №1. С. 20 – 24.
11. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость. Автореф. канд. псих. наук. СПб., 2011. 30 с.
12. Профилактика суицида среди несовершеннолетних. Сост.: Н.А. Разнадежина, Л.А. Бездольная. Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2012. 130 с.
13. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Опросник "Антивитаальность и жизнестойкость" // Медицинская психология в России. 2017. №2. С. 4 – 36.
14. Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т.24. №3. С. 8 – 24.
15. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 448 с.
16. Шварева Е.В. Жизнестойкость как психологическая характеристика участников современной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2011. №4. С. 180 – 185.
17. Delahaj R., Gaillard A.W.K., Karen van Dam. Hardiness and the response to stressful situations: Investigating mediating processes // Personality and Individual Differences. Vol. 49. Iss. 5. P. 386 – 390.
18. Maddi S., Khoshaba D., Persico M., Lu J., Harvey R., Bleeker F. The Personality Construct of Hardiness: Relationships With Comprehensive Tests of Personality and Psychopathology // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36. P. 72 – 85.
19. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. V. 63. №2. P. 265 – 274.
20. Merino-Tejedor E., Hontangas-Beltrán P.M., Boada-Grau J., Lucas-Mangas S. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort // Personality and Individual Differences. Vol. 85. P. 105 – 110.
21. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. 98p.
22. Salim J., Wadey R., Diss C. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context // Psychology of Sport and Exercise. Vol. 19. P. 10 – 17.

References

1. Aleksandrova L.A. K koncepcii zhiznестojkosti v psihologii // Sibirskaya psihologiya segodnya: Sb. nauchn. trudov. Vyp. 2. Pod red. M.M. Gorbatovoj, A.V. Serogo, M.S. YAnickogo. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. S. 82 – 90.
2. Alimova M.A. Suicidal'noe povedenie: diagnostika, profilaktika, korrekciya. Barnaul, 2014. 100 s.
3. Baukina E.YU. ZHiznестojkost' kak pokazatel' psihologicheskogo zdorov'ya cheloveka v profilaktike suicidal'nogo povedeniya // Sbornik materialov respublikanskoj prakticheskoy konferencii "Tekhnologii raboty po profilaktike suicidal'nogo povedeniya v podrostkovo-molodezhnoj srede. Kazan': Tatgraf, 2014. 142 s.
4. Kudinov S.I., Kudinov S.S., Hammad S.M. ZHiznестojkost' kak prediktor samorealizacii lichnosti v trudnyh zhiznennyh situacijah // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2017. T.6. №3(23). S. 229 – 238.
5. Leont'ev D.A. Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyj potencial kak osnova samodeterminacii // Uchenye zapiski kafedry obshchej psihologii MGU im. M.V. Lomonosova. Vyp.1. Pod red. B.S. Bratusya, D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2002. S. 56 – 65.
6. Leont'ev D.A. Psihologiya smysla. M.: Smysl, 2003. 487 s.
7. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznестojkosti. M.: Smysl, 2006. 23s.
8. Lyubov E.B., Sumarokov YU.A., Konoplenko E.H.R. ZHiznестojkost' i faktory riska suicidal'nogo povedeniya korenyh malochislennyh narodov severa Rossii // Suicidologiya. 2015. №3. S. 23 – 30.
9. Maklakov A.G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizaciya i prognozirovanie v ehkstremal'nyh usloviyah // Psihologicheskij zhurnal. 2001. Т. 22. №1. S. 16 – 24.
10. Nesterova A.A. ZHiznеспособность i zhiznестojkost' lichnosti kak faktor psihologicheskoy adaptacii VICH-inficirovannyh // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2011. №1. S. 20 – 24.
11. Petrosyanc V.R. Psihologicheskaya harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih zhiznестojkost'. Avtoref. kand. psih. nauk. SPb., 2011. 30 s.

12. Profilaktika suicida sredi nesovershennoletnih. Sost.: N.A. Raznadezhina, L.A. Bezdol'naya. Surgut: Izd-vo byudzhnogo uchrezhdeniya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga YUgry «Metodicheskij centr razvitiya social'nogo obsluzhivaniya», 2012. 130 s.
13. Sagalakova O.A., Truevcev D.V. Oprosnik "Antivital'nost' i zhiznestojkost'" // Medicinskaya psihologiya v Rossii. 2017. №2. S. 4 – 36.
14. Syrokvashina K.V., Dozorcheva E.G. Psihologicheskie faktory riska suicidal'nogo povedeniya u podrostkov // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 2016. T.24. №3. S. 8 – 24.
15. SHapar' V.B. Prakticheskaya psihologiya. Psihodiagnostika grupp i kollektivov. Rostov n/D.: Feniks, 2006. 448 s.
16. SHvareva E.V. ZHiznestojkost' kak psihologicheskaya karakteristika uchastnikov sovremennoj obrazovatel'noj sredy // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2011. №4. S. 180 – 185.
17. Delahaj R., Gaillard A.W.K., Karen van Dam. Hardiness and the response to stressful situations: Investigating mediating processes // Personality and Individual Differences. Vol. 49. Iss. 5. P. 386 – 390.
18. Maddi S., Khoshaba D., Persico M., Lu J., Harvey R., Bleecker F. The Personality Construct of Hardiness: Relationships With Comprehensive Tests of Personality and Psychopathology // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36. P. 72 – 85.
19. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. V. 63. №2. P. 265 – 274.
20. Merino-Tejedor E., Hontangas-Beltrán P.M., Boada-Grau J., Lucas-Mangas S. Hardiness as a moderator variable between the Big-Five Model and work effort // Personality and Individual Differences. Vol. 85. P. 105 – 110.
21. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization, 2014. 98p.
22. Salim J., Wadey R., Diss C. Examining the relationship between hardiness and perceived stress-related growth in a sport injury context // Psychology of Sport and Exercise. Vol. 19. P. 10 – 17.

*Oshhepkov A.A., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Piskunova E.N., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
"Dimitrovgrad engineering-technical institute - branch of National Research Nuclear University
"Moscow engineering-physics institute,*

*Salakhova V.B., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Senior Scientific Officer,
Federal state budgetary scientific institution "The Center for Protection of Rights of Children"*

FEATURES OF PERSONALITY HARDINESS OF YOUTH PRONE TO SUICIDE BEHAVIOR

Abstract: in the article the relevance of suicide behavior problem from positions of factors of suicide risk and suicide prevention is considered. Within the given context, hardiness of personality as a factor preventing risk of suicide is discussed. In this aspect hardiness is presented as a strong personal resource of coping negative impacts of stressful situations and, thus, of suicide behavior risk prevention. With the aim of analysis of personality hardiness interrelations features of youth with high level of proneness to suicide behavior, it was conducted the empirical study. Interpretation of the given study results let us make the main conclusions regarding features of personality hardiness of youth prone to suicide behavior, consisting in that the low level of hardiness leads to increasing the inner tension in stressful situations, that increases the level of proneness to suicide behavior.

Keywords: suicide behavior, hardiness of personality, prevention of suicide, youth